

УДК 1(091)

**МИМЕТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ РЕНЕ ЖИРАРА:
ИСТОКИ И РАЗВИТИЕ**

М. В. Гафуров

Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ«БелГУ»)

Поступила в редакцию 10 марта 2022 г.

Аннотация: в данной статье автор рассматривает развитие миметической концепции в творчестве франко-американского философа Рене Жирара, выделяя три основные темы, сопровождающие исследовательский интерес мыслителя: литературный анализ, фундаментальную антропологию и христианство. В статье рассматриваются основные понятия миметической концепции такие, как мимезис присвоения, метафизическое желание, соперничество. Обозначается влияние предшествующих философских концепций на взгляды Жирара. Рассматривается значение миметической концепции в проекте фундаментальной антропологии, прослеживается связь миметического соперничества и священного насилия. Также автор статьи уделяет внимание теме христианства, послужившей лейтмотивом всей философии Жирара.

Ключевые слова: Рене Жирар, мимезис, миметическое желание, фундаментальная антропология, миметическая теория, насилие, священное.

Abstract: in this article, the author examines the development of the mimetic concept in the work of the French-American philosopher René Girard, highlighting three main themes accompanying the research interest of the thinker: literary analysis, fundamental anthropology and Christianity. The article deals with the basic concepts of the mimetic concept, such as appropriation mimesis, metaphysical desire, rivalry. The influence of previous philosophical concepts on Girard's views is indicated. The significance of the mimetic concept in the project of fundamental anthropology is considered, the connection between mimetic rivalry and sacred violence is traced. Also, the author of the article pays attention to the theme of Christianity, which served as the leitmotif of Girard's entire philosophy.

Key words: Rene Girard, mimesis, mimetic desire, fundamental anthropology, mimetic theory, violence, sacred.

2022. № 2

84

Рене Ноэль Теофиль Жирар – франко-американский философ (1923–2015), основатель миметической концепции, которая легла в основу его литературоведческих трудов, проекта фундаментальной антропологии и религиозной концепции.

Понятие мимезис (гр. μιμησις – «подобие, воспроизведение, подражание») встречается еще у Платона. Например, в диалоге «Государство» Платон осуждает подражательный характер искусства. Однако Жирар, вступая в заочную полемику с Платоном, не удовлетворяется тем, что осмысление проблемы подражания ограничивается лишь сферой куль-

туры и искусства. Жирар упрекает Платона в том, что он определил всю последующую судьбу феномена подражания, направив философов по «ложному следу». Несмотря на то что сам Жирар формулирует свою миметическую концепцию, анализируя литературу, он обнаруживает более всеобъемлющий характер мимезиса. В работе «Ложь романтизма и правда романа» 1961 г., в которой Жирар исследует труды таких писателей, как М. Пруст, Стендаль, Ф. М. Достоевский, Г. Флобер, М. де Сервантес, он обнаруживает общий мотив: герои романов подражают некой идеальной модели. В конечном итоге именно подражание приводит к трагичному концу. В качестве примеров можно привести: Мадам Бовари, которая подражает идеалам французских романов, а также Жюльена Сореля и Раскольникова, одержимых Наполеоном, Дон Кихота, имитирующего идеалы рыцарства. Анализ литературных персонажей позволил Жирару сформулировать основу миметической концепции и впоследствии перенести эту идею на другие аспекты бытия.

Негативная сторона мимезиса

По Жирару, желание подражать становится ключевой проблемой отношений между людьми. То есть каждый желает то, что уже желают или чем обладают другие, и это желание обладания обостряется до желания быть этим другим. Итак, с точки зрения Жирара, мимезис выступает в качестве основополагающего феномена межчеловеческих отношений, в которых каждый подражает каждому. В свою очередь, Жирар разделяет мимезис на два модуса: 1) *мимезис присвоения*; 2) *метафизическое желание*.

Мимезис присвоения на уровне внешнего проявления может быть охарактеризован как желание владеть тем, чем владеет другой. Но мимезис присвоения, с точки зрения Жирара, это не просто стремление получить некий объект зависти, а механизм подражания желанию другого. В то время как другой, в свою очередь, подражает желанию следующего другого. Таким образом, мимезис втягивает всё большее количество участников, что и формирует общество, в котором никто не имеет своих собственных желаний, но лишь подражает желаниям других.

Метафизическое желание выступает как усиленная форма мимезиса, когда объектом подражания выступает уже не желание другого, а сам другой становится моделью для подражания. Таким образом, субъект стремится захватить бытие другого. Подобный взгляд на отношение встречается в феноменологии Ж.-П. Сартра, на которого Жирар также неоднократно ссылается. Жирар расширяет данное положение, указывая на то, что сопротивление со стороны другого влечет за собой вражду и насилие, и поскольку каждый подражает каждому, то и насилие становится объектом для подражания, что влечет за собой всё большее и большее насилие. В то же время объект желания перестает иметь какой-либо смысл для враждующих сторон: «Первичный миметизм ведет от автоматической имитации присвоения к соперничеству, основанному исключительно на престиже, при котором соперники больше не осознают предмет своего первоначального желания» [1, р. 128].

Следует отметить, что на интерес Жирара к негативным аспектам подражания повлиял ряд предшествующих ему концепций. Например, в труде «Ложь романтизма и правда романа» Жирар упоминает Макса Шелера, а именно его концепцию ресентимента: «Макс Шелер упоминает в числе источников ресентимента “ревность, зависть и стремление к конкуренции”» [2, с. 42]. Желание обладать объектом встречает на своем пути другого, который сопротивляется реализации этого желания. Зависть и вражда возникают, потому что каждый из соперников уверен в том, что право на обладание объектом принадлежит именно ему. Однако Жирар дополняет концепцию Шелера, перенося внимание от объекта желания на желание другого, указывая на то, что ресентимент возникает не только из-за желания обладать объектом, но и из-за желания подражать другому.

Далее хотелось бы обозначить сходства миметической концепции с диалектикой «слуги и господина» Гегеля в интерпретации А. Кожева. Хотя Жирар отрицал прямое ее влияние на свою концепцию: «В 1961 году, когда вышла “Ложь романтизма и правда романа”, именно по этим причинам многим хотелось видеть во мне наследника Кожева, великого комментатора Гегеля... Однако я открыл эту диалектику независимо от кого бы то ни было» [3, с. 54–55], – косвенное влияние несомненно. Например, Нидеш Лоуту указывает на то, что Жирар преобразует концепцию желания Фрейда, утвердив миметизм как причину желания и диалектику «господина и раба» Гегеля: «Жирар интегрировал гегелевскую идею о диалектике желания: “господин-слуга”, положив “желание желания другого” в основу своей структурной модели» [4, р. 286]. В поздней работе «Завершить Клаузевица» становятся очевидными различия концепций антагонизма у Жирара и Гегеля: во-первых, с точки зрения Жирара, антагонизм не является развитием истории, во-вторых, борьба проистекает не из-за желания занять позицию господства, а из стремления к полному уничтожению соперника.

Поворот к антропологии

От анализа литературы интерес Жирара смещается в сторону культурной антропологии и религии. В 1972 г. выходит работа «Насилие и священное», в которой Жирар предпринимает попытку применить миметическую концепцию к объяснению насилия в контексте «больших групп». Анализируя архаические сообщества: мифологию, религиозные практики, – Жирар приходит к выводу, что в большинстве первобытных обществ существуют механизмы, так или иначе, предотвращающие негативные проявления мимезиса.

«У истоков человеческих обществ присутствует насилие, которое является следствием миметической природы желания, которая превращает всех людей в естественных соперников, поскольку они не желают ничего, кроме того, что уже желают другие» [5, р. 58]. Соперничество, вызванное миметическим желанием, приводит к кровопролитию, которое охватывает всё сообщество, как «снежный ком». Желание мести стано-

вится желанием миметическим, вовлекающим в насилие новых членов группы, подражающих этому желанию. И так, представители сообщества, подражая друг другу, устремляются к потере различий, и насилие, в особенности, выступает как наиболее обезличивающий фактор.

Общество, захваченное враждой, находит механизмы предотвращения приближающейся социальной катастрофы вызванной насилием. Этот механизм может быть описан, как переход от вражды всех против всех к вражде всех против одного: «Требуется найти радикально иное насилие, насилие поистине решающее и окончательное, которое бы раз и навсегда с насилием покончило» [6, с. 40]. Общество объединяется против одного из своих представителей, также это может быть малая группа, которая, в свою очередь, должна быть частью самого этого общества, но в то же время сохранять некоторые различия от представителей большей части группы. Также необходимо, чтобы тот, против кого объединяются, был невиновен в бедах общества. Подобный способ канализации насилия Жиран обозначает как механизм «козла отпущения». Воспроизведя механизм «козла отпущения», принеся в жертву невинного, насилие в обществе прекращается. Осознавая, что жертва была невинна в изначальном насилии, появляется коллективное чувство вины, а также благодарность жертве за прекращение вражды. Спустя время происходит обожествление жертвы. Таким образом, Жиран объясняет возникновение мифов и религий, центральной темой которых выступает фигура божества, принесенного в жертву.

Жертва становится амбивалентной фигурой, включающей в себя как отрицательные, так и положительные черты. Изначально на нее возлагаются все грехи сообщества, но после ее убийства и в последующее обожествление жертва рассматривается как предотвратившая кризис в обществе. Этот феномен отражен во множествах мифов, связанных с солярными божествами. Подобное отношение к насилию, характерное для архаических религий, заставило Жирана разглядеть данный парадокс и обозначить связь насилия и священного. В свою очередь, он разделяет насилие на то, что было вызвано миметическим соперничеством, вовлекающим в борьбу всё большее количество участников и влекущим за собой кризис в сообществе, и насилие священное, которое призвано разорвать миметические связи и прекратить нарастающий антагонизм в обществе: «С этой точки зрения священное отождествляется с “хорошей” формой насилия институционализированного насилия, сдерживающей “плохое” анархическое насилие» [7, р. 13].

Таким образом, Жиран пытается объяснить, что в истоках человечества: общества, культуры, религии – лежат следующие основания: 1) Мимезис – как подражание другому, что в свою очередь приводит к стремлению «захвата бытия» другого, и сопротивление со стороны этого другого; далее враждующие также оказываются моделью для подражания, что заставляет присоединиться к вражде новых участников; таким образом, миметическое насилие стирает всякое различие между людьми в обществе; 2) механизм «козла отпущения»: общество неосоз-

нанно вырабатывает механизм выхода из всеобщего конфликта, который обнаруживается в другом, всё еще сохраняющем различия; вся агрессия канализируется на одном, что, с одной стороны, консолидирует общество, с другой – разрушает обезличенность его представителей; 3) священное: жертва становится священной, а память о ней формирует архаичную религию. Впоследствии появляются ритуализированные формы жертвоприношения, которые проявляются как в виде повторного воспроизводства изначального убийства жертвы (от человеческих жертвоприношений до заклания жертвенного животного), так и в виде символического утверждения в мифе. Вышеизложенную концепцию Жиарар обозначает как «Фундаментальную антропологию».

Мимезис и апологетика христианства

В работе «Вещи, сокрытые от создания мира» 1978 г. Жиарар поднимает вопрос о мимезисе в христианстве, указывая на то, что в основе христианского вероучения лежит механизм предотвращения негативного проявления мимезиса. Дружба и полемика со швейцарским римско-католическим священником и теологом Раймундом Швагером повлияли на то, чтобы Жиарар продолжил развивать миметическую концепцию уже в рамках христианской мысли. В работе «Я вижу Сатану, падающего, как молния» 1999 г. Жиарар продолжает развивать тему миметизма в рамках христианского мировоззрения. От архаических сообществ интерес Жиарара переносится на исследование Ветхого и Нового Завета. Таким образом, становится очевидно, что Жиарар в своей концепции религии разделяет понятие «священное» на то, что присуще архаическим «языческим» религиям, и священное в христианстве. Если в первом случае священное неразрывно связано с насилием, то во втором – с любовью Бога. Таким образом, Жиарар утверждает, «что христианское откровение постепенно подрывает способность институтов, основанных на механизме козла отпущения, защищать нас от нашего собственного насилия. Страсти Христовы, обнаруживая действие и произвольную природу этого механизма, инициируют новый исторический процесс. Институты, возникшие в результате разрешения кризиса, теряют способность регулировать насилие» [8, p. 549].

Особое внимание Жиарар уделяет десятой заповеди: «Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего» (Исх. 20:17), – в которой он обнаруживает совершенно иной подход к ограничению миметического желания, а именно не запрет на действие, а запрет самого желания. Однако, с точки зрения Жиарара, Новый Завет предполагает не запрет миметического желания, а предлагает единственную модель для подражания, т. е. подражание Богу. «Если Иисус никогда не говорит терминами запрета, но всегда – терминами примера и подражания, то это потому, что он доводит до конца логику десятой заповеди. Он рекомендует нам подражать ему не вследствие нарциссизма, но с целью отвлечь нас от миметических соперничеств» [9, с. 18]. Таким образом,

подражание Богу как абсолюту уничтожает всякий негативный миметизм. Поскольку *присваивающий мимезис* реализуется как любовь Бога, которая может быть разделена между всеми верующими, а *метафизическое желание* – как стремление к абсолютному совершенству.

Подводя итог, мы можем выделить три основные темы, в рамках которых Жирар развивает миметическую концепцию: 1) литературоведение, 2) фундаментальная антропология, 3) апологетика христианства. В каждом из направлений Жирар развивает и дополняет концепцию мимезиса новыми смыслами. Если в рамках литературного анализа мимезис рассматривается скорее как личностная, психологическая проблема, то в контексте антропологии он обретает всеобщий и фундаментальный характер. Христианская тематика в творчестве Жирара демонстрирует то, как мимезис может быть преобразен в положительном ключе: от миметического соперничества к мимезису как к божественной любви.

Литература

1. *Palaver W.* René Girard's mimetic theory / W. Palaver. – East Lansing : Michigan State University Press, 2011. – 403 p.
2. *Жирар Р.* Ложь романтизма и правда романа / Р. Жирар. – М. : Нов. лит. обозрение, 2019. – 352 с.
3. *Жирар Р.* Завершить Клаузевица / Р. Жирар. – М. : ББИ, 2019. – 300 с.
4. *Lawtoo N.* The Phantom of the Ego : Modernism and the Mimetic Unconscious / N. Lawtoo. – East Lansing, Michigan : Michigan State University Press, 2013.
5. *Pommier R.* René Girard : un allumé qui se prend pour un phare / R. Pommier. – Paris : Editions Kimé, 2010. – 134 p.
6. *Жирар Р.* Насилие и священное / Р. Жирар. – СПб. : Нов. лит. обозрение, 2010. – 448 с.
7. *Dupuy J.-P.* Economy and the Future : a crisis of faith / J.-P. Dupuy. – Michigan State University Press : East Lansing. – 194 p.
8. *Dumouchel P.* The Barren Sacrifice / P. Dumouchel // Palaver W., Alison J. The Palgrave Handbook of Mimetic Theory and Religion. – East Lansing : Michigan State University Press, 2017. – P. 279–285.
9. *Жирар Р.* Я вижу Сатану, падающего, как молния / Р. Жирар. – М. : ББИ, 2018. – 202 с.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ«БелГУ»)

*Гафуров М. В., ассистент кафедры международных отношений, зарубежного регионоведения и политологии
E-mail: max.gafurov@outlook.com*

Belgorod State National Research University

*Gafurov M. V., Assistant of the Department of International Relations, Foreign Regional and Political Studies
E-mail: max.gafurov@outlook.com*